

Роль стран Азии в развитии внешней торговли и экономического роста Японии в XVIII—XIX вв.

© 2014

О. Емельянова, Д. Щербаков

Авторы анализируют процессы становления Японии в качестве активного участника международной торговли, выявляют связи развития экспортно-импортной торговли Японии. Подчеркивается особое значение азиатского рынка, сыгравшего исключительную роль в становлении Японии как экспортера готовой продукции и развитии японской экономики в период с момента «открытия страны» и до начала XX в.

Ключевые слова: торговля, Япония, Азия, экспорт, импорт, рынок, торговые производственные цепочки.

Существует ряд теорий, в которых среди факторов роста индустриальной экономики особое внимание уделяется развитию международной торговли. Одним из примеров является теория, предложенная американским экономистом С. Кузнецом, который утверждает, что начало индустриального экономического роста небольших стран (к которым исследователь относит и Японию) напрямую связано с уровнем активности страны на международном рынке, в то время как рост экономики крупных стран в меньшей степени зависит от этого фактора¹. В этой связи можно также отметить «гипотезу роста при ведущей роли экспорта» японского исследователя М. Синохара, который напрямую связывает рост экономики Японии с ростом объемов японского экспорта, обращая внимание на роль экспорта как двигателя экономического развития². При этом важная роль отводится ведущим экспортным товарам, которые становятся «локомотивом» всего экономического развития. В этой части теория М. Синохара близка точке зрения Х. Еннис и Д. Норта, разработавших «теорию ведущих экспортных товаров» на основе экономического развития Канады и Австралии³. Ученые связывают рост экономик изучаемых стран с расширением поставок в страны Старого Света⁴ таких сырьевых товаров, как меха, руда, овечья шерсть и пшеница, отмечая существенное по сравнению с общемировым уровнем увеличение объема экспорта в период с 1889 по 1900 гг.⁵, что было обусловлено повышением спроса на эти товары, а не с внутренней политикой стран, направленной на поддержку отечественных экспортеров.

Среди исследований экономической истории Японии встречаются и работы, в которых, в частности, решающая роль в экономическом развитии страны отводится увеличению внутреннего спроса и расширению внутреннего рынка. К ним в первую очередь относится исследование экономиста В. Локвуда, а также работа И. Окава и Х. Розовского⁶. При этом следует отметить, что даже эти экономисты, выделяя роль внутреннего

Емельянова Олеся Николаевна, старший преподаватель кафедры Цивилизационного развития востока Отделения востоковедения НИУ ВШЭ. E-mail: Oemelianova@hse.ru.

Щербаков Денис Аркадьевич, кандидат экономических наук, заместитель заведующего Отделением востоковедения НИУ ВШЭ. E-mail: dsherbakov@hse.ru.

спроса как основного фактора роста индустриальной экономики Японии, не отрицают существенной роли экспорта в экономическом развитии страны.

В данной статье авторы попытались проанализировать процесс становления Японии в качестве активного участника международной торговли, выявить причинно-следственные связи развития внешней торговли Японии, сделать акцент на особом значении азиатского рынка, сыгравшего исключительную роль в становлении Японии как экспортера готовой продукции. Опираясь на приведенные выше теории, авторы рассмотрели роль международной торговли как одного из факторов роста индустриальной экономики Японии с момента открытия страны и до начала XX в.

* * *

XIX в. характеризовался значительным расширением мировых экономических взаимосвязей. И хотя центральное место в международной торговле по-прежнему оставалось за Европой, мировой круговорот торговых связей усиливался, активно вовлекая не только США и Австралию, но и страны Азии. Данный процесс постепенно расширял географию международных отношений, а также распространял знания и технологии в новых масштабах мировой экономики.

Тем не менее, процессы распространения знаний и освоения странами-реципиентами новой информации происходили отнюдь неоднородно, захватывая экономическое развитие стран — участниц международных отношений с разной интенсивностью. Формирование системы международной торговли осуществлялось между странами с разным уровнем экономического и технологического развития.

Наиболее активные и быстрорастущие торговые связи установились между европейскими странами и Новым Светом. По этой причине большинство исследований посвящено именно этой проблематике как наиболее значимой в развитии международной торговли рассматриваемого периода. Однако, на наш взгляд, азиатская торговля в мировом масштабе тоже играла немаловажную роль.

Во-первых, активно велась внутриазиатская торговля, усиливавшая предпосылки развития внутрирегиональной страновой специализации. Росту объема экспорта стран Восточной Азии к середине XIX в. способствовал спрос со стороны Запада на сырье, в том числе на шелк-сырец со стороны США. Вначале основные объемы экспорта шелка-сырца в США приходились на Китай, однако в последней четверти XIX в. к активному экспорту этого товара подключилась и Япония. Другим важным направлением в этот период стал импорт капитала из стран Запада, включая средства производства, необходимые для строительства в странах Азии верфей, портов, железных дорог и фабрик, развития транспортной инфраструктуры, разработки месторождений полезных ископаемых, создания крупных хозяйств для выращивания сельскохозяйственных культур, в частности, сахарного тростника.

Для разработки месторождений полезных ископаемых и возделывания плантаций требовалось много рабочей силы. Концентрация трудовых ресурсов в районах, сильно удаленных от мест производства риса, специй, опиума и сухой рыбы, которые потреблялись местным населением в большом количестве, стимулировала развитие внутрирегиональной торговли в Азии. Японский исследователь С. Каору в отмечает, что «возможно, самый очевидный пример [влияния Запада] — это развивающее воздействие создания плантаций и разработки месторождений в Южной и Юго-Восточной Азии»⁷. Вся внутрирегиональная торговля, основной вектор которой был направлен из традиционных и новоорганизованных районов возделывания риса в районы, ориентированные на создание экспортной продукции для стран Запада, велась во многом силами азиатских торговцев, в основном из Индии и Китая. Такая же ситуация постепенно устанавливалась в районах производства шелка-сырца и чая, которые к концу XIX в. стали основными статьями экспорта Китая и Японии в страны Запада. Хозяйства, сконцентрировавшие

свое внимание на выращивании тутовых деревьев и чайных кустов, перестали обеспечивать себя рисом, закупая этот продукт в регионах, специализирующихся на рисоводстве. Центрами азиатской торговли рисом стали порты Сингапура и Гонконга. С целью дальнейшего перераспределения этого продукта, в том числе и внутри азиатского региона, сюда приплывали корабли из Юго-Восточной Азии, включая Сиам, Бирму и французский Индокитай.

Если проследить путь продажи в Азии сахара, еще одного товара, потребление которого там постоянно увеличивалось, то следует обратить внимание на поставки сахара с Тайваня в Японию, а также из голландской Ост-Индии в Индию и Японию⁸. При этом необходимо отметить, что внутриазиатская торговля охватывала практически все страны Азии. Кроме того, система закрытых портов в Китае и Японии⁹, с одной стороны, защищала внутренние рынки от вмешательства европейских торговцев, с другой — увеличивала цепочку посредников, усложняя экономические отношения в регионе, но тем самым оказывая и развивающее влияние на экономики этих стран.

На основе торговых путей, сформированных внутрирегиональными поставками сырья, постепенно начинала развиваться и торговля готовыми товарами, формируя еще более сложные товарные цепочки. Это могли быть и традиционные товары ручного производства, товары с некоторой долей фабричного производства, постепенно также появлялись товары, полностью изготовленные мануфактурным способом.

В итоге сочетание большого внутрирегионального рынка и прочных торговых связей между его участниками стало базой для индустриализации Японии в конце XIX в.

Место Японии в мировой торговле в XVIII—XIX вв.

Отличительной особенностью Японии является тот факт, что эта страна после почти полной трехвековой изоляции от внешнего мира только во второй половине XIX в. вернулась к активному взаимодействию с азиатским регионом, позже многих других азиатских стран начала налаживать торгово-экономические связи со странами Запада, но уже ко второй четверти XX в., полностью перестроив структуру производства, обозначила свое место в мире как новая индустриальная держава. В XVI в. еще до введения законов о прекращении «свободных внешних сношений» с другими странами Япония в большей степени выступала в роли потребителя готовых товаров, импортируя шелковые ткани из Китая и Индии, а также керамическую утварь из Китая и Кореи. Кроме того, выращивая внутри страны только зерновые и пеньку, Япония закупала и ряд сырьевых товаров, в основном рис, хлопок и сахар¹⁰. Таким образом, до XVII в. Япония сильно зависела от поставок целого ряда иностранных товаров. Однако после принятия решения о начале проведения политики изоляции, ситуация в стране постепенно начала меняться в сторону сокращения импорта и его замещения внутренним производством импортируемых ранее товаров.

К середине XVIII в. Япония полностью перешла на самообеспечение всеми необходимыми товарами. М. Морисима в своей статье «Каким образом Япония добилась успеха» отмечает, что «изоляция страны была равносильна протекционистской торговой политике»¹¹. Период изоляции позволил сформироваться внутреннему производству и отточить умение копировать иностранные технологии. Этот навык оказался стратегически важен и в период индустриализации страны, позволив Японии во второй половине XIX в. в кратчайшие сроки перенять европейские технологии.

Перечень товаров, закупаемых через голландскую Вест-Индскую компанию и немногочисленных китайских торговцев, в XVIII в. сводился лишь к предметам роскоши, включая технологические новинки Запада в единичных экземплярах, а также литературе философского и научного характера¹². В начале XIX в. импорт Японии пополнился поставками европейского вооружения. К моменту открытия страны в третьей четверти

XIX в. обнаружилось, что товары, производимые для внутреннего рынка, и по цене, и по качеству были конкурентоспособны и на рынках стран Азии, что позволило Японии войти в сложившуюся к тому моменту систему мировой торговли. С середины XIX в., принципиально поменяв характер взаимодействия с внешним миром, Япония изменила ориентиры своего развития, сфокусировавшись на модели развития стран Запада, тем самым поменяв парадигму своего экономического развития.

Уже с самого начала взаимодействия Японии с западными державами уровень концентрации японского внутреннего рынка, в особенности в крупных городах страны, ничуть не уступал ведущим мировым державам. Формирование новых и усложнение существующих товарно-производственных цепочек способствовало развитию транспортной инфраструктуры, что в свою очередь привело к укреплению рыночных взаимосвязей между регионами.

Одним из индикаторов концентрации японского внутреннего рынка может служить факт существования крупных городских центров. Например, Токио к концу эпохи Токугава имел население численностью 1 млн человек, соответствуя по этому показателю Лондону. Осака и Киото насчитывали 300 тыс. и 200 тыс. человек соответственно, Нагоя и Канадзава — около 100 тыс. человек. В это же время в Англии, за исключением Лондона, «не было других городов, население которых превышало 100 тыс. жителей. Только 5 городов насчитывали более 50 тыс. человек»¹³.

Другим фактором, способствовавшим росту экономики Японии, можно назвать влияние рационализма конфуцианской философии, прочно укрепившегося в сознании японского общества в период изоляции страны. В отличие от Европы, где религия долгое время ограничивала потенциал развития научных знаний, в Японии научные знания Запада приживались легко, не вызывая противоречий в сознании японцев, что во многом можно объяснить «интеллектуальностью конфуцианства»¹⁴.

Япония, хотя и была закрытой страной на протяжении более двух столетий, сохраняла пусть и ограниченную, но регулярную связь с внешним миром через порт Нагасаки, в основном через голландских, китайских и индийских торговцев. Таким образом, правительство Японии не было полностью отрезано от событий, происходящих в странах Азии. Сложилась ситуация, при которой происходило потребление Японией только информации извне, а возможность распространения информации о событиях, происходящих внутри страны, исключалась¹⁵.

Таким образом, предпосылки к дальнейшему экономическому развитию Японии во многом были заложены в предшествующий открытию страны период, а изоляция может быть расценена как положительный фактор, создавший особые внутриэкономические условия для развития экономики в новых условиях после реставрации Мэйдзи.

Своеобразным Рубиконом, после которого начались существенные перемены, стало появление в 1853 г. американских кораблей в порту Симода. Оно явилось важным импульсом, ускорившим многие процессы экономического развития страны. Давление со стороны американского флота стало поворотным моментом в процессе открытия Японии для свободной международной торговли.

Открытие страны и смена парадигмы торговых отношений

К 1858 г. Япония подписала торговые договоры с США¹⁶, Голландией¹⁷, Россией¹⁸, Англией и Францией, по которым с 1859 г. открыла для торговли три порта: Канагава (нынешний порт Иокогама), Нагасаки и Хакодатэ. Подписанные соглашения включали в себя договоренности между странами о юридических правах официальных представительств, таможенных тарифах и правилах режима наибольшего благоприятствования¹⁹. Позже, в 1868 г. был открыт еще один крупный порт Кобэ. Эти решения стали важ-

ным шагом на пути к новой роли Японии в мировых экономических отношениях, повлекшим за собой последующую модернизацию страны.

Преследуя цель сохранения максимального государственного контроля над внешней торговлей, японское правительство сделало основным торговым центром Иокогаму — порт, расположенный в наибольшей близости к столице Японии (г. Эдо). Кроме того, правительство страны сохранило систему закрытых припортовых территорий для проведения внешнеторговых сделок и проживания иностранцев.

Ставки таможенных пошлин на ввозимые из США хлопчатобумажные и шерстяные изделия составляли 20%, из Англии — 5%. В связи с отказом в 1866 г. открыть порт в г. Симоносэки, правительство Японии приняло решение снизить до 5% ставки таможенных пошлин на большинство товаров, ввозимых из других стран. Таким образом, ставки ввозных таможенных пошлин Японии сравнялись с уровнем пошлин в Китае, установленными в 1858 г. соответствующими торговыми договорами с Россией, США, Англией и Францией²⁰.

В японской историографии сформировалась точка зрения, утверждающая, что открытие японских портов и хлынувшие вслед за ним в Японию товарные потоки подорвали местное ручное производство хлопчатобумажных тканей. В частности, такое мнение можно встретить в работах таких японских исследователей, как Т. Кодзима, Н. Такамура, Т. Накамура²¹. В статье Синкити Нагаока²² приведены данные, свидетельствующие, что импорт хлопчатобумажных изделий из Великобритании в период с 1860 по 1867 гг. составлял примерно половину всего стоимостного объема импорта Японии. Другими крупными статьями японского импорта в тот период являлись шерстяные изделия, цинк, олово, свинец и оружие.

С другой стороны, высокий спрос со стороны Запада на такие товары, как хлопок-сырец, составлявший более половины объема японского экспорта²³, чай и шелк-сырец резко сократил их предложение внутри страны, в результате чего произошло повышение цен на эти товары на внутреннем рынке. Английский консул в Хакодате Р. Оллок после разговора с главой района Канагава записал в дневнике: «Нет сомнений, что цены сильно поднялись не только на товарные статьи, на которые мы создали новый спрос, но все подорожало. Такое удорожание товаров должно негативно сказаться на японских потребителях»²⁴. Правительство Японии в последующий период наращивания производственных мощностей неоднократно пыталось использовать инструменты защиты внутреннего рынка для решения возникшей проблемы, однако все попытки были сведены на нет в связи с необходимостью соблюдения подписанных ранее торговых договоров.

Ситуация усложнялась еще и тем, что курс золота к серебру на внутреннем рынке Японии составлял 1 к 3²⁵, в то время как в странах Запада это соотношение составляло примерно 1 к 15. Заниженная по сравнению со странами Старого Света стоимость золота привела к его масштабному оттоку из Японии. Многие negociants в торговле с Японией стали заниматься лишь спекулятивными операциями с золотом, так как это приносило не менее 100% прибыли и избавляло от рисков неожиданной смены конъюнктуры рынка²⁶.

В работе «История корпоративной собственности в Японии» К. Рандал и М. Накамура приводят сравнение периода резких социоэкономических изменений и преобразований в Японии с «шоковой терапией» реформ 90-х гг. в постсоветских странах²⁷. В кратчайшие сроки правительство Японии ввело демократические и капиталистические принципы западной модели государственного устройства, провело фундаментальные реформы всех социально-экономических институтов. Произошла смена приоритетов Японии относительно ее участия в международной торговле. Принципиально новым стало даже не открытие портов для иностранных коммерсантов после предшествующего периода торговой изоляции страны, а смена государственной внешнеторговой стратегии страны.

Становление Японии в международной торговле во второй половине XIX в.

В первые два десятилетия после открытия портов для иностранной торговли внутриэкономическую ситуацию в Японии можно охарактеризовать как крайне сложную и нестабильную. Смена социально-экономической системы и отсутствие времени для плавной адаптации к принципиально новым экономическим реалиям привели к дисбалансу и в производственной, и в финансовой, и в торговой сферах. Формирование в Японии нового хаотично развивающегося капиталистического рынка привело к разрушению многих традиционных торгово-производственных цепочек.

Сложившаяся ситуация предопределила на первоначальном этапе более выгодное положение зарубежных участников торговли с Японией, так как для них складывающиеся правила ведения деловых отношений оказались более привычными и естественными. Возможности Японии по ведению международной торговли были ограничены по причине отсутствия флота и опыта торговли за рубежом, что позволило европейским, китайским и индийским негодантам в первые два-три десятилетия после открытия страны полностью контролировать экспортно-импортные операции Японии. Таким образом, после прекращения изоляции торговля Японии и со странами Запада, и со странами Азии полностью осуществлялась иностранными торговцами.

Однако, если сложившаяся ситуация в торговле с западными державами оставалась практически неизменной до периода послевоенного роста Японии, в торговле со странами Азии уже в течение второй половины XIX в. наблюдалось существенное усиление позиций японских негодантов. Этот факт долгое время оставался за пределами исследований европейских и российских специалистов, и именно поэтому азиатский вектор развития японской торговли со второй половины XIX в. представляет для авторов особый интерес.

Во-первых, на этом примере становится более очевидна трансформация японской экономической среды во второй половине XIX в. Если еще в середине XIX в. Япония не имела ресурсов для самостоятельного ведения международной торговли, то к началу XX в. японские торговцы успели заявить о своем полномасштабном присутствии на азиатском рынке, составив конкуренцию индийским и китайским торговцам. Во-вторых, самостоятельное участие Японии позволило осуществлять контроль в торговых операциях со странами Азии, а также расширить рынок сбыта своей продукции, что в свою очередь способствовало росту производственных мощностей внутри страны.

Энергичность китайских и индийских негодантов, их предприимчивость, а также обладание более точной информацией о конъюнктуре товарных рынков азиатских стран, по сравнению с европейскими торговцами, давали им особое преимущество. Китайские торговцы почти монополизировали торговлю японскими готовыми товарами на территории Восточной Азии. Поставки японского шелка в Индию были полностью под контролем индийских торговцев²⁸.

В журналах эпохи Мэйдзи, посвященных вопросам торговли, часто встречаются заметки, акцентирующие внимание на том, что японские торговцы испытывают сильную конкуренцию со стороны китайских негодантов, проживающих в Японии: «Китайские торговцы искусны в ведении торговых войн, они легко побеждают японских коммерсантов и не дают им дотянуться до китайского рынка напрямую»²⁹. В одной из работ японского исследователя Н. Каготани приводятся данные из «Таможенного доклада порта Кобэ», относящиеся к экспорту товаров из Кобэ в Азию. Анализ этих данных показал, что доля сделок с участием китайских торговцев составляет 63% стоимостного объема оборота порта³⁰. А в работе Т. Хамасита приводится мнение о том, что китайские коммерсанты составляли столь серьезную конкуренцию для японских торговцев в эпоху Мэйд-

зи, что задача найти правильный «ответ» на «систему зарубежной торговли, центром которой является Китай», была ничуть не менее важной, чем задача догнать Запад³¹.

Однако китайские торговцы составляли конкуренцию не только японским, но и европейским. Ф. Кадзуко в своей работе «Kobe seen as Part of Shanghai trading network» на основании английских консульских отчетов о состоянии торговых дел Англии «Commercial Report on Huogo» делает заключение о том, что в 1874 г. торговля такими товарами, как рис, сахар, бобовые, лекарства, хлопок-сырец, красители для тканей, была монополизирована китайскими коммерсантами. Причем такая же ситуация сложилась в портах Нагасаки и Йокогама.

Единственной нишей на японском рынке для Англии оставались поставки готовой мануфактурной продукции: хлопчатобумажные и полушерстяные ткани и пряжа, вельвет, камлот. Однако уже в отчете 1875 г. есть запись о том, что «1/3 всего японского импорта хлопчатобумажной ткани была поставлена на японский рынок китайскими торговцами, закупившими ее на аукционах в Шанхае». А в отчете 1877 г. уже совсем четко сформулировано, «что японский рынок полностью оказался в руках китайских торговцев, с которыми другие иностранцы не могут конкурировать»³². Такое преимущество китайских торговцев объясняется тем, что «они могут приобретать товары в Шанхае в кредит. Они привозят их в Японию и продают, во многих случаях не заботясь, принесет им эта сделка потери или нет. Основная задача заключается в том, чтобы получить деньги для инвестиций в производство у себя в Китае, доход от которого покрывает в дальнейшем любые издержки, полученные при предыдущих сделках»³³.

Однако с течением времени позиции японских торговцев стали усиливаться. Доля экспорта Японии, осуществляемого японскими торговцами, в общем стоимостном объеме экспорта страны неуклонно росла. В 1877 г. этот показатель составлял 3,6%, в 1887 г. — 12,5%, в 1893 г. — 15,2%, в 1897 г. — 27,2%, в 1900 г. — 36,8%. Наблюдалось и увеличение аналогичного показателя для японского импорта: 1877 г. — 1,5%, 1887 г. — 11,3%, 1893 г. — 18,9%, 1897 г. — 36,2%; 1900 г. — 39,2%.³⁴ В основном японские торговцы конкурировали не с европейскими, а с китайскими и индийскими, завоевывая азиатский рынок. Это в том числе подтверждается средними темпами роста объемов внешней торговли Японии со странами Азии в период с 1883 по 1913 гг., которые составляли 13,5% и были гораздо выше темпов роста объемов торговли азиатских стран со странами Запада — 3,75%³⁵.

Тем не менее, следует отметить, что до начала XX в. Япония почти 40 лет оставалась в большей степени экспортером сырья, а импорт составляли дешевые товары промышленного западного производства.

Большое значение для Японии имела внешняя торговля со странами Азии, доля которой в общем объеме ее внешней торговли постоянно росла. В 1883 г. стоимостной объем импорта товаров из Азии составлял 29% от общего импорта Японии, в общем объеме экспорта японских товаров на азиатские страны приходилось примерно 20%. В 1898 г. на страны Азии уже приходилась практически половина стоимостного объема внешней торговли Японии: 48,5% экспорта и 48% импорта. Во втором десятилетии XX в. объем внешней торговли с азиатскими странами впервые превысил объем торговли со странами Старого Света. Объем внешней торговли Японии с США в то время был незначительным. США небольшими партиями поставляли на японский рынок нефтехимическую продукцию, в первую очередь, керосин³⁶.

Наблюдался и постоянный рост доли японских товаров в торговых потоках внутриазиатского региона. Если в 1883 г. доля японских товаров составляла только 4% рынка региона, то к 1898 г. этот показатель составил 14%, в 1913 г. — 23%, а к 1928 г. доля японских товаров превысила 30%³⁷. На первоначальном этапе основу японского экспорта в страны Азии составляли рыба и морепродукты, однако уже к концу XIX в. в ассортимент товарных статей японского экспорта стала входить и готовая промышленная продукция.

В 1890 г. состоялась первая крупная поставка (31 тюк) хлопчатобумажной пряжи в Китай, что существенно увеличило долю экспорта японской готовой продукции в страны Азии. Это событие стало важным шагом на пути диверсификации японского экспорта в зарубежные страны. С этого момента на протяжении 30 лет хлопчатобумажная пряжа была ведущим экспортным товаром машинного производства и поставлялась в первую очередь в страны Азии³⁸. С 1870-х гг. правительство Японии приступило к активному импорту новых производственных технологий и закупкам текстильного оборудования, что к 1885 г. позволило Японии приступить к современному производству тканей. Уже с начала 1880-х гг. Китай стал осуществлять крупные закупки японской хлопчатобумажной пряжи машинного производства. В 1890-х гг. японские компании смогли составить серьезную конкуренцию Индии — основному поставщику хлопчатобумажной пряжи на азиатский рынок. Рост объемов зарубежных поставок хлопчатобумажной пряжи, изготавливаемой из собственного сырья, стал причиной возникшего в конце XIX в. дефицита хлопка на внутреннем рынке страны. В течение нескольких лет Япония превратилась в крупного импортера хлопка-сырца из Индии³⁹.

Таким образом, в конце XIX в. Япония, увеличив производство пряжи и хлопчатобумажной ткани мануфактурного производства, стала поставлять их на рынки Азии в больших объемах, что обусловлено в основном следующими факторами. Во-первых, в результате экспорта хлопка-сырца на Запад страны Юго-Восточной Азии сократили свое собственное текстильное производство, вследствие чего на внутренних рынках этих стран наблюдался дефицит готовой текстильной продукции. Во-вторых, стандарт ширины полотна японского производства точно совпадал с требованиями азиатских стран, что было необходимо для изготовления традиционной одежды, в то время как европейское полотно было в 2 раза шире. С. Каору, анализируя приведенные выше два фактора конкурентоспособности японского текстиля на азиатском рынке, склоняется к выводу, что второй сыграл более существенную роль, поскольку японское производство было более гибким, адаптивным к различным требованиям местных рынков. В-третьих, стоимость тканей, поставляемых из Европы в Азию, была выше из-за затрат на их транспортировку.

Кроме того, многие европейские страны, используя собственное сырье, исконно производили шерстяные ткани. Однако шерсть не пользовалась большим спросом на азиатском рынке, в первую очередь, в жарких странах Южной и Юго-Восточной Азии⁴⁰. Поэтому основные поставки тканей, производимых странами Старого Света, в первую очередь Англией, стали осуществляться на рынки Европы и США.

Особенность японского хлопчатобумажного производства заключалась в том, что в отличие от западного крупномануфактурного оно осуществлялось на большом количестве мелких и средних предприятий, это способствовало выпуску широкого спектра товаров⁴¹.

Однако эта особенность оказывала и так называемый «сдерживающий эффект» на распространение в японском производстве механических и автоматизированных ткацких станков: ручные ткацкие станки окончательно уступили место современным западным технологиям только в 1920-х гг. В это же время окончательно сформировались и окрепли основные торговые дома Японии, такие как Мицуи Буссан, которые могли сократить издержки и снизить цены за счет больших объемов производства и продаж⁴².

Определенная роль в завоевании Японией азиатского рынка тканей принадлежит и торговым объединениям Японии. «Торговые ассоциации японцы стали создавать отчасти с целью преодолеть китайскую монополию на торговлю»⁴³. Эти объединения прикладывали немалые усилия для того, чтобы взять под свой контроль каналы внешней торговли, а также лоббировать свои интересы в японском правительстве.

В этой связи ярким примером может послужить деятельность созданной в 1882 г. Японской ассоциации хлопчатобумажных предприятий (Нихон босэки рэнго-кай). В период кризиса 1890 г.⁴⁴ ассоциация приняла решение продолжать активное освоение

рынка хлопчатобумажных изделий азиатских стран. Для достижения этой цели было заключено соглашение с Японской почтово-пассажирской компанией (Нихон юсэн кайся) сроком на 5 лет о том, что ассоциация обязуется независимо от конъюнктуры рынка ежегодно перевозить по меньшей мере 30 000 тюков хлопка, а Японская почтово-пассажирская компания — снизить стоимость перевозки до Шанхая с 5 до 3 иен за тонну. Это предприятие оказалось очень успешным, позволив Ассоциации пережить кризисный период и, более того, активно закрепиться на китайском рынке⁴⁵.

Становление японской внешней торговли происходило не только за счет благоприятной конъюнктуры рынков азиатских стран и деятельности ассоциаций японских торговцев, но и благодаря активному участию правительства страны, направленному на формирование и укрепление японских торговых домов и создание конкурентоспособной на международном рынке японской промышленной продукции.

Особый акцент был сделан на завоевании азиатского рынка. Организовав в странах Азии консульства, правительство Японии собирало подробную информацию о малейших изменениях конъюнктуры местных рынков: консулы внимательно изучали и анализировали вкусы и предпочтения потребителей, выявляли оптимальное соотношение качества и цены товара. Далее эти данные поступали в правительство Японии и бесплатно распространялись через торговые палаты и ассоциации производителей.

С 1895 г. Министерством торговли и сельского хозяйства Японии стали реализовываться различные программы поддержки японских производителей. Благодаря этим программам произошел значительный рост объемов экспорта хлопчатобумажной продукции — одежды, нижнего белья, носков, галантерейных товаров, а также зонтов и лекарств⁴⁶. Ассортимент экспортируемой продукции был весьма разнообразен и полностью соответствовал потребностям местных рынков. В частности, для индийского рынка специально производилось мужское нательное белье⁴⁷. Многие товары японского мануфактурного производства не имели европейских аналогов и позволили Японии успешно утвердиться на азиатском рынке.

Таким образом, выйдя в середине XIX в. на мировой рынок, Япония быстрыми темпами наращивала объемы внешней торговли, как со странами Запада, так и со странами Азии. Причем значение торговых отношений с азиатским рынком неуклонно возрастало, постепенно меняя не только количественные, но и качественные характеристики. К концу XIX в. Япония для стран Запада продолжала оставаться экспортером сырья (шелк и чай) и импортером средств производства. Однако структура внешней торговли Японии со странами Азии претерпела существенные изменения, в результате которых для Азии Япония стала играть качественно иную роль — как импортер сырья (хлопок, рис) и экспортер готовой хлопчатобумажной продукции.

Подводя итоги, необходимо отметить, что на первоначальном этапе, проводя активное освоение зарубежных рынков, Япония своими силами не удалось осуществить поставки собственной продукции за рубеж, что было обусловлено недостаточной осведомленностью японских торговцев о конъюнктуре зарубежных рынков, правилах ведения международной торговли и отсутствием собственного торгового флота. Однако за несколько десятилетий японские торговцы сумели выйти на уровень индийских и китайских, не только составив им достойную конкуренцию, но и со временем обыграв их в торговых войнах в азиатском регионе.

В поиске новых возможностей освоения зарубежных рынков Япония, воспользовавшись расширением спроса со стороны азиатских стран на готовую продукцию и импортом европейских производственных технологий, к началу XX в. стала выступать в качестве поставщика не только сельскохозяйственной продукции, но и готовых товаров, выйдя на рынок с готовыми изделиями текстильного производства.

Важную роль в укреплении позиций Японии на азиатском рынке сыграло то, что приоритет выстраивания надежных долгосрочных контрактов в противовес погоне за сию-

минутной выгодой позволил сформироваться крупным торговым домам Японии, таким как «Мицую», «Сумитомо», «Кононкэ». На основе написанных их основателями уставов торговые дома Японии смогли продолжить свое успешное развитие в новых условиях. Конфуцианская и самурайская морали заложили основы корпоративной этики, базировавшейся на принципах бескорыстного служения общему делу. Эта же система конфуцианских норм сформировала в японском обществе предпосылки для легкого восприятия материальной культуры других стран, позволила легко перенять основы современной научной европейской мысли и быстро перейти к этапу внедрения технологий.

Немаловажным фактором являлся относительно высокий уровень образованности японского общества к моменту открытия страны, который во многом не уступал европейскому. Широкое распространение навыков чтения, письма и счета также способствовало быстрому распространению достижений западной культуры.

Отдельно следует отметить роль государственной внешнеэкономической политики и деятельность ассоциаций японских торговцев. Несмотря на трудности переходного периода, японское правительство продолжало проводить реформы, направленные на становление новой институциональной системы, образцом для которой стало устройство капиталистических европейских государств. С одной стороны, через заимствование иностранных технологий и развитие внутреннего производства создавалось рыночное предложение; с другой стороны, через развитие инфраструктуры для осуществления морских перевозок, создание разветвленной сети по сбору информации об иностранных рынках правительство вносило свой значимый вклад в расширение рынка сбыта японских товаров. Финансовая и таможенная политика, торговая дипломатия способствовали становлению успешной деятельности Японии на мировом рынке, что в свою очередь способствовало укреплению основ современной экспортно-ориентированной модели японской экономики.

1. *Kuznets S.* Modern economic growth: rate, structure and spread. Yale University Press, 1966. С. 279–281.
2. *Синохара Миэхэй.* Нихон кэйдзай но сэйтё то дзюнкан Экономический рост Японии и цикличность. Изд-во Собунся, 1961. С. 367–369.
3. *North D.C.* Location theory and Regional economic growth // Journal of political economy. № 63, июнь. С. 247.
4. Старый Свет — культурная ойкумена Земли, известная европейцам до открытия Америки Колумбом в 1492 г., которая в противопоставление была названа Новым Светом.
5. *Kuznets S.* Modern economic growth: rate, structure and spread. Yale University Press, 1966. С. 288.
6. *Lochwood W.W.* The Economic Development of Japan: Growth and Structural Change, 1868–1938. Princeton University Press, 1954. С. 411, 493–494, 751. *Окава И., Розовский Х.* Нихон но кэйдзай сэйтё — 20 сэйки ни окэру сусэй касоку [Рост экономики Японии — усиление тенденции в 20 веке]. Тоё кэйдзай синпося, 1973. С. 204–205.
7. *Kaoru Sugihara.* The Economic development of modern Japan, 1868–1945: from the Meiji restoration to the Second World War, 2011 // Japan as an engine of the Asian international economy — 1880–1936. С. 37.
8. *Kaoru Sugihara.* The Asian International Economy // Japan as an engine of the Asian international economy, 1880–1936. С. 37; Patterns of Intra-Asian Trade. 1898–1913 // Osaka City Univ. Economic Review. 1980. No. 16.
9. Система договоров с иностранными торговыми партнерами, появившаяся в Китае и заимствованная в XVII в. Японией не допускала иностранных коммерсантов на внутренний рынок этих стран и ограничивала их торговую деятельность территорией закрытых портов. В Китае система не столь сильно контролировалась властями, в то время как в Японии осуществлялся жесткий контроль за ее исполнением. В период изоляции Японии с начала XVII до середины XIX вв. торговля с иностранцами была ограничена единственным портом Дацзима (г. Нагасаки). После реставрации Мэйдзи Япония увеличила количество портов, сделав новым центром торговли порт Иокогама (ближайший к Токио). В рамках этой системы иностранные торговцы

селились на территории порта, обычно ограниченной со всех сторон естественным и искусственно созданным водным пространством. Выезд за пределы порта был возможен только по специально полученным разрешениям, которые действовали фиксированный период времени. Контроль за исполнением таких требований жестко соблюдался благодаря заставам, расположенным по всем дорогам Японии.

10. *Kawakatsu Heita*. Kindai Sekai Shisutemu to Sakoku [Современная мировая система и изоляция Японии] // Sobun. 1985. № 259; 1987. № 280; Nihon bunmei to kindai seiyou [Японская цивилизация и Запад в эпоху индустриализации]. NHK books, 1995.
11. Митио Морисима Надзэ Нихон ва сэйкоситака? — Сэнсингидзюцу то нихонтэки синдзэ [Почему Япония добилась успеха? — Передовые технологии и японский этнос]. Изд-во: TBS Britanica, 1984. С. 15; Пер. на англ.: Why has Japan succeeded? — Western Technology and the Japanese Ethos. Cambridge: Univ. Press, 1984. С. 59.
12. *Om Prakash*. The Dutch East India Company and the economy of Bengal, 1630–1750. Princeton, N.J.: Princeton Univ. Press, 1985. С. 73.
13. *Маркс К.* Капитал. М.: Прогресс, 1965. С. 660–661.
14. *Mitio Morishima*. Why has Japan succeeded? — Western Technology and the Japanese Ethos. Cambridge: Univ. Press, 1984. С. 61.
15. Особенно строго японское правительство относилось к стратегической информации, такой, например, как карты Японии. Никто не имел права передавать эти знания иностранцам, в случае же обнаружения такого факта, проступок карался смертной казнью. Но здесь интересно отметить общий подход японцев к вопросу сохранности информации. Даже внутри японского общества строго соблюдается избирательность и аккуратность при передаче информации другим лицам.
16. Договор между Японией и США подписан в 1854 г.
17. Предварительное соглашение между Японией и Голландией было подписано в ноябре 1855 г. Торговый договор страны подписали в 1856 г.
18. Договор между Японией и Россией был подписан в 1855 г. Обмен ратифицированными документами состоялся в декабре 1856 г.
19. См.: *Gubbins J.H.* The progress of Japan. С. 47–51; 235–239; 250–55.
20. С 1872 г. Япония начала предпринимать попытки пересмотра торговых договоров, что стало основной целью миссии Ивакура Томоми. Посещение миссией США, Англии, Франции, Бельгии, Голландии и Германии и переговоры с представителями дипкорпуса этих стран не увенчались особым успехом. Добиться заключения равноправного договора Японии с Англией удалось только в 1894 г. После этого в течение следующих двух лет по образцу договора с Англией были перезаключены Торговые договоры с остальными странами.
21. Тосио Кодзима Сангёси III [История промышленности III]. 1966. Хлопчатобумажная продукция, которая поставлялась в город была готовой продукцией.
22. *Синкити Нагаока*. Киндай Нихон но кэйдзай. Токэй то гайсэцу, Изд-во Минерва Сэбо. С. 146.
23. Там же.
24. *Alcock R.* The capital of the tycoon: a narrative of a three years' residence in Japan. London. Т. 1. С. 287.
25. Чаще всего встречается соотношение 1 к 3, однако в некоторых источниках можно найти отличное значение, как, например, 1 к 4,65 (*Синкити Нагаока*. Киндай Нихон но кэйдзай. Токэй то гайсэцу. С. 146).
26. *Alcock R.* Op. cit. С. 281–283.
27. *Randall K, Masao Nakamura*. A history of corporate governance around the world. Family business groups to professional managers, A frog in a well knows nothing of the ocean. A history of corporate ownership in Japan. A history of corporate ownership in Japan. Chicago: Univ. Press, 2005. С. 373–374.
28. *Sugihara Kaoru*. The Asian International Economy, “Japan as an engine of the Asian international economy. С. 1880–1936. С. 45. *Shiba Yoshinobu*. Hakodate Kakyō Kankei Shityōshū [Historical Sources on Chinese Merchants in Hakodate]. Osaka: Daigaku Bungakubu Kiyo, 21, 1982; *Kagotani Naoto*. 1880-nen dai no Nihon otorimaku Kokusai Kanyō no Henka: Chugokujin Shōnin no Ugōki ni Chumokushite [Изменения условий международных отношений вокруг Японии в 1880-х годах с акцентом на деятельность китайских торговцев]. Aichi Gakusen Daigaku Keiei Kenkyū 2–2, 1980.
29. Юсюцу то юнью [Экспорт и импорт] / сост. Масатора Китада. Изд-во Сёгёбунко, 08.1908, № 156. Цит. по: *Наото Каготани*. Адзиа кокусай цусэ тицудзэ то киндай Нихон [Международный порядок торговли в Азии и современная Япония]. Изд-во Ун-та Нагоя, 2000. С. 11.

30. Юдзо Ямамото. Тэйкоку но кэнкю [Исследование империи]. Изд-во Ун-та Нагоя, 2003. Гл. 8; *Наото Каготани*. Нормы свободной торговли Английской империи и система взаимоотношений в Азии. С. 318.
31. Такэси Хамасита Тюоку киндай кэйдзай кэнкю [Экономическая история современного Китая]. Токио, 1989а. Цит. по: *Kaoru Sugihara*. Japan, China, and the Growth of the Asian International Economy, 1850–1949. Т. 1. Oxford: Univ. Press, 2005; *Kaoru Sugihara*. An Introduction. С. 6.
32. Commercial Report on Hyogo 1875: 13–14. Т. 5, статья 595–596. Цит. по: *Furuta Kazuko*. Kobe seen as part of Shanghai trading network. С. 27. (Commercial Reports / Irish University Press Are Studies Series; British Parliamentary Papers. Japan; Embassy and Consular Commercial Reports, 1859–1899. Т. 1–10. 1971).
33. Там же. С. 27.
34. Юсюцу то юно [Экспорт и импорт] / сост. Масатора Китада. Изд-во Сёгёбунко, 08.1908, № 154–155. Цит. по: *Наото Каготани*. Адзия кокусай цусё тицудзё то киндай Нихон [Международный порядок торговли в Азии и современная Япония]. Изд-во ун-та Нагоя, 2000. С. 12.
35. *Kaoru Sugihara*. Japan, China, and the Growth of the Asian International Economy, 1850–1949. Т. 1. Oxford: Univ-ty Press, 2005. С. 5.
36. Там же; *Furuta Kazuko*. Kobe seen as part of Shanghai trading network. С. 25–27.
37. *Kaoru Sugihara*. Japan, China, and the Growth of the Asian International Economy, 1850–1949. Т. 1. Oxford: Univ-ty Press, 2005. С. 9.
38. *Saxonhouse G*. How Japan first began to export machine-made manufactures to East Asia // Japanese economic review. Vol. 56, № 4. С. 431 (на основе данных из ежемесячника «Рэнго босэки»).
39. *Kaoru Sugihara*. Japan, China, and the Growth of the Asian International Economy, 1850–1949. Т. 1. Oxford: Univ-ty Press, 2005. С. 5.
40. *Кавакацу Хэйма*. Nihon bunmei to kindai seiyou [Японская цивилизация и Запад в эпоху индустриализации]. NHK books, 1995. С. 9.
41. *Kaoru Sugihara*. The Asian International Economy, Japan as an engine of the Asian international economy, 1880–1936. С. 47.
42. *Saxonhouse G*. Op. cit. С. 433.
43. *Наото Каготани* / Адзия кокусай Цусё Тицудзё то киндай нишон [Международный порядок торговли в Азии и современная Япония]. Изд-во Ун-та Нагоя, 2000. Гл. 2.
44. *Кузьминов Я.И.* Экономика Японии в конце XIX — начале XX вв. // Полянский Ф.Я., Жамин В.А. Экономическая история капиталистических стран. М.: Изд-во МГУ, 1986. С. 208–215. В 1890 г. возник первый в японской истории кризис перепроизводства. В 1890 г. при росте цен на импортируемый хлопок цены на пряжу сильно упали. Производство хлопчатобумажных тканей сократилось на 16%. Цены же на рис выросли вследствие неурожая. Кризис тяжело ударял как по рабочему классу, так и по средним и мелким предпринимателям. Зато показал свою жизнеспособность картель текстильных фабрикантов. . .
45. *Norman E.H.* Japan's Emergence as a modern state. UBC Press, 2000. С. 166.
46. *Sugihara Kaoru*. The Asian International Economy, Japan as an engine of the Asian international economy, 1880–1936. С. 47. *Цунояма Сакаэ*. Нихон рёдзи хококу но кэнкю [Исследование докладов японских консульств]. Токио: Добункан, 1986.
47. *Сугихара Каору*. Дайитидзитайсэнмаэ но индосидзё ни окэру нишонсэй мэриясу сэйхин но синто [Проникновение японского трикотажа на рынок Индии до Первой мировой войны] // Кэйдзайгаку дзасси. 1984. Вып. 84, № 4–5.